

Сун Вэньвэнь была преданной фанаткой Юй Вэйвэй. Для подростков авторитет кумира гораздо сильнее, чем влияние родителей или учителей. Юй Е достал мобильный телефон и позвонил сестре:

— Она возвращается завтра днём, вечером будет свободна.

Едва он это сказал, Чэн Сяолу и У Фэй одновременно заговорили:

— Шеф, я хочу присутствовать на завтрашнем разговоре.

Юй Е промолчал.

На обратном пути машин было мало. Под тенистыми деревьями стояла тележка, доверху набитая арбузами. На картонке перед тележкой было написано: «Свои арбузы, спелые и сладкие».

В тихий полдень старик сидел рядом с телегой: одной рукой обмахивался веером, другой ел арбуз. Светло-красный сок стекал ему на подбородок, он вытерся тыльной стороной ладони и продолжил есть.

Кадр за окном привлек внимание Юй Е. Он приказал остановиться у обочины и вышел. На улице было душно и жарко, но все, увидев арбузы, последовали за его примером.

Забывтая всеми арбузная точка мгновенно окружена четырьмя клиентами. Юй Е выбрал один из арбузов, охлаждённых в колодезной воде, а старик разрезал его на дольки и раздал всем.

Мякоть внутри была рассыпчатой, на вкус — сладкой и прохладной. Линь Цзе и остальные были заняты едой и не заметили, что У Юйчжоу не вышел из машины.

Юй Е одолжил у старика нож, взял половину арбуза и направился к машине. Открыв дверь, он увидел, что У Юйчжоу, потирая глаза, только проснулся.

Юй Е сел рядом, ножом вырезал треугольный кусок из самой сердцевины и поднёс к У Юйчжоу:

— Ешь арбуз.

У Юйчжоу оглянулся на Линь Цзе, сидевшего на обочине, и наконец понял, почему они остановились. Когда он повернулся обратно, кусок арбуза уже был у его рта. Он взял его и откусил. Сладкий и холодный вкус заставил его невольно взглянуть на арбуз в руках Юй Е — красная сердцевина была вырезана. Подняв глаза, он встретился взглядом с Юй Е. В этот миг будто грянул гром, «Бам!», деревья треснули, пыль взметнулась вверх.

Ветер дул, цикады стрекотали, люди молчали.

Притворство или перемены — глубокие вещи невозможно скрыть. Нечаянный взгляд, невольное движение, неизменные маленькие привычки — при достаточно наблюдательном взгляде ложь всегда будет обнаружена.

Чжоу Цичжэн как-то сказал Юй Е:

— Самая сладкая часть арбуза похожа на сердце человека. Без центрального куса арбуз теряет душу.

Юй Е, я хочу стать самой сладкой частью твоей жизни. Без меня ты потеряешь душу.

Тогда Юй Е рассмеялся над этой странной теорией:

— Хорошо, с этого дня самые сладкие куски — твои.

Годы прошли, и теперь, вспоминая это, Юй Е чувствовал лишь горечь. Проработав в полиции много лет, он мог найти зацепки в словах и действиях У Юйчжоу. У Юйчжоу, конечно, тоже мог заметить странности в его поведении. Например, сейчас их взгляды говорили обо всём.

У Юйчжоу отвёл взгляд, доел арбуз и спокойно произнёс:

— Арбуз хороший, спасибо, Юй Е.

Юй Е опустил глаза на арбуз без сердцевины и усмехнулся:

— На самом деле человек может жить и без души.

У Юйчжоу повернулся к окну и ничего не ответил, его взгляд оставался холодным и отстранённым.

Юй Е вырезал ещё один кусок и положил в рот, но не почувствовал вкуса. Это было как жевать воск. В груди давил тяжёлый ком.

У Юйчжоу всё понимал, но не признавался. Это было похоже на поимку убийцы, который отказывается признавать вину. Юй Е был на нервах, но твёрдо решил: эту маску У Юйчжоу должен снять сам. Он хотел услышать собственными ушами, как У Юйчжоу признается, что он и есть Чжоу Цичжэн.

Корейский ресторан барбекю, второй этаж, отдельный кабинет.

— Когда придёт человек, ты должна стать понимающей старшей сестрой, а не высокомерной звездой, запомнила? — Юй Е наставлял сестру.

Юй Вэйвэй одной рукой держала зеркало, другой подкрашивалась:

— Ты стал как мама, такой ворчливый? — Она захлопнула зеркало. — Я снималась в триллерах, не провалюсь. К тому же я очень люблю своих фанатов, если у них трудности, я с радостью помогу. Не переживай.

— Важно, чтобы Сун Вэньвэнь открылась, это не кино, отнесись серьёзнее.

Едва он это сказал, как сестра вытолкала его из кабинета.

Вернувшись в соседнюю комнату, он увидел, как все обернулись, и сочувствующие взгляды устремились на него.

Юй Е посмотрел на У Фэй и Чэн Сяолу и без особого энтузиазма заметил:

— У этой девчонки характер ещё тот, советую вам скорее разлюбить её.

Чэн Сяолу, словно не слыша его слов, сказала с восхищением:

— В жизни она ещё красивее, чем в телевизоре. Шеф, теперь я люблю её ещё больше.

Юй Е промолчал.

В этот момент дверь кабинета 201 открылась, и все взгляды снова устремились на экран монитора. Чтобы Сун Вэньвэнь чувствовала себя максимально свободно, разговор проводился в режиме прослушивания: в комнате были только Юй Вэйвэй и Сун Вэньвэнь.

Сун Вэньвэнь, прижимая к себе огромный букет, тихонько подошла к столу и протянула цветы Юй Вэйвэй.

Юй Вэйвэй приняла букет, поднесла к носу и вдохнула:

— Как вкусно пахнет, спасибо, Вэньвэнь. — Она отодвинула стул рядом с собой. — Садись, поговорим.

Сев рядом с кумиром, Сун Вэньвэнь немного смутилась, говорила очень тихо и не решалась взять мясо с гриля, лишь маленькими глотками пила сок.

Юй Вэйвэй была занята переворачиванием говядины на гриле и не заметила её волнения. Юй Е напомнил ей через наушник:

— Это мясо прибавит тебе два килограмма. Убавь огонь и забудь о мясе, она сейчас очень напряжена. Сначала дай ей расслабиться.

Юй Вэйвэй показала язык в сторону камеры, спрятанной в коробке для приборов, затем убавила огонь и переложила мясо в тарелку Сун Вэньвэнь:

— Вэньвэнь, ешь мясо.

Кумир лично жарит для неё мясо и кормит! Сун Вэньвэнь была в восторге, чуть не закричала от счастья:

— Вэйвэй, ты такая добрая!

Юй Вэйвэй слегка улыбнулась:

— Возможно, потому что раньше мне жилось трудно, поэтому сейчас я стараюсь стать лучше и совершенствоваться.

Эти слова вызвали любопытство Сун Вэньвэнь. Юй Вэйвэй умела петь, танцевать и играть, она была идеальной богиней, так как же ей могло житься плохо?

Юй Вэйвэй увидела её недоумение и сказала:

— Когда я училась в средней школе, я была даже красивее, чем сейчас. Ко мне постоянно подходили парни, писали записки, чем вызывали зависть одноклассниц. Они объединились против меня, и я оказалась в изоляции. Я ела, училась и спала одна.

В школьных делах семья не могла помочь, приходилось справляться самой. Со временем одиночество стало нормой, к нему привыкли, и это уже не казалось таким страшным.

Это не было ложью, это был её реальный опыт юности.

Юй Вэйвэй дебютировала рано и всегда держалась образа позитивной и оптимистичной звезды. Чэн Сяолу не поверила её словам и повернулась к Юй Е за подтверждением.

Юй Е, глядя на сестру, понял, что она говорит правду. Но он сам узнал об этом только сейчас, и в мгновение ока на сердце опустился тяжёлый камень.

Сун Вэньвэнь, кроме недоверия, испытала и гнев:

— Красота или уродство — это не наш выбор, как можно из-за этого изолировать человека?

— Возможно, зависть — это природа женщин. Некоторые не могут принять существование кого-то красивее и талантливее себя.

Сун Вэньвэнь закивала:

— Такие люди ненавистны. Сами ничего не делают, но и другим не дают. Видя, как кто-то старается, они делают всё, чтобы очернить его, как черви.

Юй Вэйвэй погладила её по голове и мягко улыбнулась:

— Только тот, кто прошёл через это, может по-настоящему понять. Вэньвэнь, ты такая красивая, тебя, наверное, многие завидуют?

Сун Вэньвэнь закивала, затем покачала головой:

— В классе я не считаюсь красивой. Моя подруга Бай До — вот кто красивая. Её мечта — стать большой звездой, как ты, Вэйвэй.

— Её изолировали девочки из твоего класса? — спросила Юй Вэйвэй.

Взгляд Сун Вэньвэнь остановился на шипящем мясе на гриле, она о чём-то задумалась. Через некоторое время она тихо сказала:

— Меня изолировали в общежитии, поэтому я очень хорошо понимаю твои прежние чувства.

— Вэньвэнь, ты такая хорошая, почему они тебя изолировали?

— Из-за старосты. В нашем общежитии была девочка, которая любила старосту, и все, кто к нему приближался, становились её врагами. Я тоже была старостой, и учитель часто поручал мне задания вместе с ним... Они говорили, что я соблазняю Чжоу Ши, что предаю друзей ради парня... и ещё... — В глазах Сун Вэньвэнь выступили слёзы, она не смогла продолжать. Юй Вэйвэй обняла её и прошептала ей на ухо:

— Всё в прошлом, Вэньвэнь, не плачь.

Автор хочет сказать: Кто-нибудь выиграл?

<http://bllate.org/book/16885/1565683>